№ 39. Варшава, Вторник 31 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 284-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

НЕДОВѢРІЕ.

Несмотря на признаніе Франціей правительства юга Россіи, несмотря на знаменательную декларацію правительства Сѣверо-Американских Соединенных Штатов, со стороны общественнаго мнѣнія Запада, и в частности среди польских радикальных и демократических кругов, проявляется нѣкоторое недовѣріе к анти-большевистской Россіи.

Большевики, раззорив Россію, глубоко нарушили экономическое равновѣсіе Европы. Большевики вторгаясь в Польшу грозят расширить поле своей разрушительной дѣятельности. Большевистское правительство, опираясь на террор, длящійся уже три года, причем напряженіе этого террора отнюдь не уменьшается, а увеличивается, не может считаться народным правительством. Большевики несомнѣнно пользуются покровительством Германіи. Большевики проявили столь сильное стремленіе к своеобразному имперіализму, перед которым блѣднѣет имперіализм не только Вильгельма, но и античной Римской Имперіи.

Все это признают об'ективные и здравомыслящіе элементы западно-европейскаго общества.

Но как только реальныя условія дѣйствительности заставляют европейских политиков сдѣлать практическіе выводы из вышеперечисленных положеній, как мы наталкиваемся на недовѣріе к русским анти-большевистским силам, которые с оружіем в руках борятся с большевиками.

Как раз этим недовѣріем Запада, и в частности Польши, умѣло пользуются большевики. Всякое умоленіе авторитета так называемых „бѣлых" усиливает их власть.

На чем основано это недовѣріе?

Основано оно на исторіи столь недавняго прошлаго. На неудачных попытках Колчака, Деникина и Юденича свергнуть большевистскую власть.

Прежде всего самый факт неудачи, даже без предварительнаго обслѣдованія причин этих неудач, заставляет многих относиться со скептицизмом ко всѣм новым начинаніям бѣлых.

А затѣм, ошибки совершенныя Колчаком и Деникиным, считаются как бы необходимой принадлежностью всякаго новаго начинанія со стороны бѣлых.

Деникин возстановлял помѣщиков, Деникин ничего не признавал кромѣ „единой и недѣлимой" Россіи, Деникин грубо отрицал принцип самоопредѣленія народов. Деникин, в концѣ концов, мечтал о реставраціи.

Таковы, в общих чертах, главныя обвиненія против Деникина.

Будущее покажет, насколько правильны и обоснованы эти обвиненія.

Но если их даже признать правильными, то слѣдует сдѣлать лишь один вывод: всѣ попытки борьбы с большевиками во имя реставраціи Россіи обречены на неудачу, а потому совершенно не опасны, как для демократической Европы, боящейся даже призрака, прежней, царской Россіи, так и... для большевиков.

Таким образом; недовѣрять новым попыткам „бѣлых" можно только в том смыслѣ, гдѣ попытки бѣлых заранѣе обречены на неудачу, а слѣдовательно не стоит с ними и считаться. Это так скорѣе скептическая точка зрѣнія. Надо признать, что она довольно распространена среди усталых людей и особенно в толщѣ измученной и резлагающей русской эмиграціи.

Но недовѣріе демократических кругов Польши покоится на других предпосылках.

Так, еще очень недавно, газета „Народ", обсуждая факт громадной политической важности, а именно признаніе со стороны фракціи правительства Врангеля, называет политику нашей вѣрной союзницы политикой борьбы с большевизмом путем открытой поддержки русских, контр-революціонных сил.

Думается, что такое утвержденіе покоится на непониманіи того, что произошло и происходит в Россіи, на плохой освѣдомленности относительно русских анти-большевистских настроеній в предѣлах Совдепіи. О реальном дѣлѣ, о фактах громаднаго политическаго значенія судят по старым трафаретам.

Спросите любого монархиста, прожившаго послѣдніе три года в Россіи, или боровшагося эти же года с большевиками, возможно ли возвращеніе к старому, и он вам отвѣтит: нѣт и нѣт.

Реставраціонные мечты могут витать в головах русских, крайне немногочисленных, реакціонеров, пріютившихся в тайниках Берлина, между Каппом и Коппом, но надо же, наконец, понять, что эти мечты нелѣпы, не реальны, а потому и считаться с ними не слѣдует.

Борьба за реставрацію в Россіи есть попытка с негодными средствами. Это понимают всѣ здравомыслящіе русскіе люди, это конечно понимает и правительство генерала Врангеля.

Если его правительство пойдет по старым путям, чего я не думаю, то оно заранѣе обречено на гибель. Но тогда газетѣ „Народ" нечего его и бояться.

Если же оно реально, если оно идет по новым путям оздоровленія Россіи, созданія новой, демократической Россіи опирающейся на крестьянство, то оно не только не опасно для Польши, но наоборот, демократическая Польша во имя своих интересов должна отнестись к нему с довѣріем, потому, что мир для Польши необходим. А мир может быть закончен только с новой, третьей Россіей. Не большевистской и не царской.

Д. ФИЛОСОФОВ.

Начальник Государства о пограничной линіи.

В бесѣдѣ с сотрудниками „Кур. Пор." Начальник Государства заявил между проч.: „Наши пріятели желают, чтобы мы остановились на Востокѣ в позиціи чисто оборонительной. Как можно с небольшой арміей, слабо снабженной техническими средствами, создать постоянную оборонительную линію на разстояніи сотен километров, почти от Балтійскаго моря до далекаго Юга. Линія эта должна быть укрѣплена, бетонирована и покрыта колючей проволокой. Для подвоза только одной проволоки пришлось бы использовать цѣлый желѣзнодорожный подвижной состав. Одной оборонительной линией нельзя будет удержать противника. Существует всего два выхода: идти вперед до полнаго разгрома врага и заставить его иначе говорить с нами или же стать на иллюзорной нашей восточной границѣ и возможно скорѣе заключить мир. Общество должно принять опредѣленное и быстрое рѣшеніе. Времени нѣт: до зимы остается два мѣсяца. Наше общество не легко подогрѣть, оно уже и сейчас остыло. Не слѣдует заблуждаться, что если даже мы заключим мир, мы всегда будем об'ектом нападеній со стороны совѣтской Россіи.

— Гдѣ г. начальник мы могли бы остановиться сейчас на Востокѣ?

— В нѣкоторых мѣстах, под Брестом напр., мы перешли уже линію, назначенную нам союзниками, т. е. линію 8 декабря на Сѣверѣ же, около Нѣмана, мы к ней приближаемся. Линія эта в стратегическом отношеніи ничего не стоит. Задержаться на ней и окопаться, занять чисто оборонительное положеніе, это значит подтвердить, что иллюзорная граница на Востокѣ отвѣчает нашим стремленіям.

— Всѣ, полагали, что мы продвинемся на Сѣвер так, чтобы занять Вильно?

Начальник задумался:

— Это вопрос политическій. Пусть его рѣшает правительство— как представитель общественнаго мнѣнія.

Послѣ нѣкотораго времени начальник прибавил, как будто про себя.

— Слѣдовало бы обезпечить в будущем страну на Сѣверѣ.

Французы в Польшѣ.

(Историческая справка).

Появленіе французских офицеров среди польских войск в одну из самых тяжелых минут для современной Польши невольно заставляет вспомнить то непосредственное участіе, которое приняли офицеры французской арміи в другую трудную для Польши минуту, а именно — в 18 вѣкѣ, — в період так называемой „Барской Конфедераціи. Исторія сохранила нам и их фамиліи, и их подвиги, и их услуги, оказанныя Польшѣ.

Одним из первых прибыл в Польшу Thesby de Belcour (Тесби-де-Белькур). Он доблестно дрался в рядах конфедератов, но попал в плѣн и сослан в Сибирь. Составленный им дневник его приключеній полон интереснѣйшими подробностями, дышет духом и особенностями 18 вѣка и составляет в наши дни величайшую библіографическую рѣдкость. Мы лично нашли его впервые в одной из Варшавских библіотек. Но Белькур дѣйствовал по собственному почину и еще не имѣл за собою оффиціальной Франціи.

В 1770 году явилась на помощь Польшѣ и эта, т. е. оффиціальная, Франція [1]). Герцог Шуазель, управлявшій в то время министерствами военным и иностранных дѣл, поднял в защиту конфедератов Турцію, но не удовольствовавшись таким серьезным подспорьем, как турки, послал в Польшу одного из лучших офицеров французской арміи — полковника Дюмурье. Первые шаги Дюмурье были вполнѣ успѣшными. В ночь на 18 января 1771 года, атакованныя на всѣх пунктах превосходными силами противника, русскія войска Краковскаго округа были отброшены за Вислу и вся равнина у Кракова перешла в руки конфедератов. Но 10 мая Дюмурье был разбит под Ландскороной, отошел послѣ боя к пограничному мѣстечку Бяла и через нѣсколько недѣль уѣхал обратно во Францію, окончательно порвав с польскими дѣлами. Причину неуспѣха необходимо поровну возложить и на него самаго, пылкаго, „напыщеннаго авантюриста", как назвал его польскій историк Шуйскій, и на остальных конфедератских вождей. Все же нужно отдать полную справедливость будущему побѣдителю при Вальми: он горячо принял к сердцу интересы польской конфедераціи выработал широкій план будущих военных дѣйствій, пытался бороться зо злом, раз'ѣдавшим конфедератскіе ряды, но не смог справиться с своими союзниками, недовѣрчиво встрѣтившими пріѣзд недостаточно знакомаго им французскаго офицера.

Примѣр Дюмурье не охладил французскаго сердца и в 1772 году на смѣну ему Франція выслала новаго руководителя— генерала барона де Віомениля. Он прибыл в Польшу с цѣлою свитою офицеров и с порядочным числом одѣтых лакеями унтер-офицеров. Из старших офицеров здѣсь находились: подполковник de Choisi, (Шуази), Kellermann (Келлерман), Duhoux (Дюгу), d'Eliot (Эллiот), de Saillans (де Сальян), из числа болѣе нисших чинов: de Viomènil (Віомениль)— брат генерала, de Galibert (де Галибер), de Valcour (де Валькур). de Lalain (де Лален), Duprat (Дюпра), Duclos (Дюкло), Desprès (Депре), la Serre (Лассер), Hery (Гери), Boissimène (Буассимен), Morion (Моріон), Dittmar (Дитмар), Blondeau (Блондо), Charlot (Шарло), Donnezak (Донзак), Ligonois (Лигоуа [1]), Mallzan (Мальцан), Dousac (Дузак) и l'Abadi (Лабади), всего 24 офицера, опытных, испытанных в рядѣ нескончаемых европейских войн, горѣвших желаніем помочь той Польшѣ которая боролась против своего короля и русской императрицы.

Из состава перечисленных подполковник де Шуази лихим, безгранично смѣлым налетом овладѣл в ночь с 21 на 22 января 1772 г. Краковским замком и вмѣстѣ с 18 остальными офицерами вплоть до 15 апрѣля доблестно, в обстановкѣ, полной лишеній, оборонял его против русских войск предводимых самим Суворовым; де Галибер вел журнал этой памятной осады и являлся главнѣйшим помощником Шуази; Лассер и Лабади удачно обороняли Ландскоронскій замок, а Дитмар—монастырь Тынец; Мальцан и Дузак стали извѣстными по своей встрѣчѣ с графом Браницким; Келлерман был впослѣдствіи одним из лучших кавалерійских генералов Бонопарта, а один из Віоменилей— командиром русскаго экспедиціоннаго корпуса, двинутаго в 1799 г. в Голландію для борьбы с революціонной Франціей...

Помощь французов болѣе чѣм на два года оттянула окончательную побѣду противников конфедераціи и внесла в исторію послѣдней такую яркую страницу, как трехмѣсячная оборона Краковскаго замка. Недаром, как мы видим из сказаннаго выше, сохранились в польских источниках всѣ фамиліи прибывших в тѣ дни в Польшу офицеров французской королевской арміи.

Перечень французских имен интересно сопоставить со списком русских людей и офицеров, принимавших участіе в той же борьбѣ и выдѣлившихся из уровня остальных. Помимо начавшаго здѣсь свою блистательную боевую карьеру Суворова, мы встрѣтим в этом спискѣ имена Нумерса, Веймара, Сиверса, Кейзерлинга, Штакельберга, Общельвица, Удома, Бока, Диринга, Ланге, Ренка, второго Штакельберга, Шиллинга, Лобри, Шуббе, Грифштрема, Деколонга, Герздорфа и наконец Древица, прославленнаго жестокостями, неуступавшими пріемам большевистских чрезвычаек. Это был прусскій дезертир, бѣжавшій из окрестностей Штетина. Впослѣдствіи он продавал захваченных им в плѣн поляков прусским вербовщикам и в награду за эту услугу требовал, чтобы его портрет был из'ят из числа портретов, изображавших не пойманных дезертиров. Когда губернатор Штетина написал об этой просьбѣ Фридриху II, то король отвѣтил, что губернатор жестоко ошибается, что изображеніе, о котором идет рѣчь, принадлежит другому Древицу, а не полному заслуг русскому бригадиру, но что во избѣжаніе каких либо недоразумѣній он, губернатор, может убрать куда нибудь этот портрет.

Как видно из приведеннаго перечня, уже и тогда между Россіей и Польшей мощно стояла, раздѣляя их, прочная нѣмецкая стѣна.

Во взаимных отношеніях Франціи и Польши, совмѣстная борьба французских войск и польских легіонов за період революціонных войн, участіе польских формированій под Соммо-Сверрой, в походѣ 1812 и 1813 годов говорят, конечно, много больше, чѣм обособленное участіе отдѣльной офицерской группы, прибывшей из Франціи, в событіях Барской конфедераціи. Однако послѣдній эпизод, ближе других подходит по своей формѣ к той помощи, которую вновь оказала Польшѣ ея традиціонная пособница в великих для польской независимости битвах на берегах Вислы, Нарева и Буга.

П. СИМАНСКІЙ.

---

[1]) Еще в 1769 г. она послала в Польшу офицера де Толеса с крупною суммою денег; он вернулся е[illegible] назад, ничего не сдѣлав.

[1]) Paszkowski, „Wiadomości o konfederacji „Barskiej" Poznań, 1843, str. 245.

Большевики и Германія.

(Помѣщаем, заимствованную из „Журналь“ от 20 августа статью Жана Эрлиха, теперешняго уполномоченнаго французскаго правительства при ген. Врангелѣ, — бывшаго атташе французской миссіи в Россіи во время войны — и депутата гор. Парижа).

В минуты, когда разрѣшается судьба Польши я не могу не подѣлиться моими воспоминаніями из времени моего пребыванія в Россіи, которыя рельефно показывают умонастроеніе и психологію теперешних властителей Москвы.

Январь 1918 года в Петроградѣ.

Это было в тот момент, когда послѣ большевистскаго переворота, русскій фронт, зараженный пораженческой пропагандой, начинал трещать по всѣм швам и когда на всѣх парах шло „междутраншейное братаніе“, поощряемое и одобряемое большевиками. „Переговоры“ в Брестѣ-Литовском вот-вот должны были начаться и Союзникам вскорѣ пришлось перенести всю тяжесть страшнаго удара всѣх соединеных нѣмецких сил. И как бы потому, что этого было недостаточно для отягченія положенія Франціи, большевики одновременно с этим заявили, что они аннулируют всѣ французскіе займы и не признают французских кредиторов.

Сохраняя еще нѣкоторыя иллюзіи относительно доброй воли и намѣреній большевиков, я рѣшил увидѣться с Троцким. Послѣ многочисленных затрудненій, я добился наконец; чтобы меня провели к нему в одну из комнат знаменитаго отнынѣ Смольнаго Института, гдѣ среди неисчерпаемой груды бумаг он устроил свой главный штаб. Там, пред'явив ему мои бумаги и изложив ему мои убѣжденія французскаго соціалиста, я попытался ему об'яснить до какой степени болѣзненно почувствуется и плохо используется во всей Франціи, даже в соціалистических кругах анулированіе русских займов, держатели которых принадлежат главным образом к рабочим и крестьянским массам. Я указывал на плачевное вліяніе, которое подобная мѣра могла оказать на дух французов, которые благодаря разложенію русской арміи больше чѣм когда либо нуждались во всей своей энергіи для того, чтобы самим противостоять германским ордам. Я даже заявил ему, что подобный акт мог вызвать безпорядки и волненіе по всей Франціи.

При этих словах Троцкій, все время слушавшій меня с саркастической улыбкой, прямо таки подскочил: „Волненія? Но именно к этому мы и стремимся! Волненія и революція во Франціи!“

Нерѣшительно я возразил ему, что революція во Франціи в этот момент обезпечивала бы торжество германскаго имперіализма. Он рѣзко прервал меня, поднявшись и простился со мною словами: „Положительно, между французскими соціалистами с их націоналистическими стремленіями и нами никогда не может быть соглашенія“.

Я был озадачен. Троцкій именно и хотѣл революціи в Парижѣ в то время, как Людендорф перебрасывал на французскій фронт всѣ германскія силы, которыя можно было взять с русскаго фронта.

Іюнь 1918 года в Москвѣ.

Брест-Литовская капитуляція подписана. Фон-Мирбах, германскій посланник, недавно пріѣхавшій с многочисленной свитой в Москву, распоряжается в ней по-хозяйски. Однако, что то еще стѣсняет нѣмцев. Миссіи союзников до сих пор здѣсь и иногда на улицах попадаются французскіе и англійскіе офицеры и солдаты. Но это уже черезчур. И вот „товарищ“ Троцкій издает приказ, напечатанный в „Извѣстіях“, запрещающій „ношеніе мундиров всѣм военным иностранных армій за исключеніем... военноплѣнных“. Вы понимаете, что это значило. Результат был слѣдующій: начиная с этого момента союзные офицеры и солдаты не могли уже носить своей формы, но зато с тѣх пор на улицах Москвы можно было встрѣчать только нѣмецких и австрійских офицеров и солдат, которые всѣ превратились в так называемых военноплѣнных... Впрочем, через нѣсколько недѣль всѣ иностранныя миссіи были попросту арестованы.

Сентябрь 1918 г. Москва. Германское наступленіе на французском фронтѣ было отражено. Наша побѣда вырисовывается все болѣе ясно. Какую же позицію займут большевики?

Они лгали, заявляя, что подписывая мир в Брест-Литовскѣ, подчинялись силѣ, перед которой уступили. Но послѣ неудачи германскаго наступленія пришел момент, когда они могли схватить Германію за горло, отказаться от договора и отомстить за униженіе, от котораго они якобы столько страдают. И, дѣйствительно, нѣкоторые искренние революціонеры, а именно лѣвые соціалисты-революціонеры, требовали у народных комиссаров воспользоваться моментом и освободить Россію от постыднаго нѣмецкаго ярма. Но Ленин и Троцкій бодрствовали. В „Правдѣ“ Ленин дает новый приказ:

„Товарищи, не слушайте провокаторов, получающих деньги от союзников за то, чтобы втянуть вас в новую войну с Германіей. Германскій имперіализм итдыхает и поэтому его нечего бояться. Но соединим всѣ наши усилія против имперіализма союзников, который становится всемогущим и может нас раздавить.“

И этого приказа послушались. Как видите все это очень просто. Пока германскій имперіализм был силен, ничего не оставалось, как только склониться перед его могуществом и принять его самыя унизительныя условія. В германском имперіализмѣ союзниками пробита брешь—тогда нечего с ними бороться, но напротив, надо бороться с „имперіализмом“ союзников. Таким образом никогда не будешь против Германіи, но всегда против союзников. Очевидно нужна вся наивная безграмотность русских масс, чтобы подобная тактика могла преуспѣвать и так долго продолжаться.

Август 1920 г. Дикое нашествіе большевистских полчищ на Польшу, друга и союзника Антанты и презираемую и ненавидимую нѣмцами.

И кто если не Германія воспользуется уничтоженіем и исчезновеніем Польши.

Как можно послѣ этого удивляться, что в 1917 году в разгар войны с Россіей, Германія воспользовавшись слабостью Керенскаго, пропустила через свою территорію Ленина и его сподвижников в запломбированном вагонѣ.

Но что думать о нѣкоторых французах настолько безумных, чтобы открыто выражать свою солидарность с людьми, которые играли и продолжают играть в руку наших врагов?“

ЖАН ЭРЛИХ,
депутат Париж.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Мирная программа.

„Газета Варшавская“ предостерегает против слишком оптимистической оцѣнки положенія Польши:

„Прежде всего мы должны трезво смотрѣть на положеніе и не поддаваться никаким фантасмогоріям. Нельзя считать большевиков окончательно разгромленными, нельзя также думать, что народ без конца может нести тяжесть войны. Слѣдует даже раз навсегда сознать, что Польша не может оставаться в блистательном одиночествѣ, котораго не могут себѣ позволить даже островная Англія и что поэтому мы должны ревниво поддерживать хорошія отношенія с нашими союзниками.“

Из этого газета дѣлает вывод, что при выработкѣ мирных условій Польша должна сообразоваться с политикой союзников:

„Дѣло заключенія мира представляется довольно неясным и туманным. Весь мір жаждет установленія мирных отношеній, но всѣ также отдают себѣ отчет в том, что договор с совѣтами не дает никаких гарантій прочнаго мира. Поэтому к заключенію с ними мира мы должны приступать в полном согласіи с нашими союзниками. Что касается вопроса окончательных наших границ, то прежде всего мы должны пополнить, что вопреки увѣреніям наших федералистов всѣ наши планы созданія независимых государств из разных несозрѣвших народностей не нашли никакого признанія среди наших союзников. Все общественное мнѣніе заграницей разсматривает эти планы, как плохо замаскированные имперіалистическіе проэкты или же смотрит на них так, как вообще смотрят в дипломатическом мірѣ на всякіе «протектораты.»“

Не желая присоединенія к Польшѣ тѣх земель, населеніе которых не-польское и к Польшѣ не тяготѣет, орган народовой демократіи рѣшительно против отказа от Вильно:

„Прямо невозможно было бы принять условіе отказа от Вильно, будь то в пользу Россіи, будь то Великой Литвы или какой-то там Бѣлоруссіи. Вильно — истинно польскій город, лежащій на польской территоріи и отказаться от него ни для кого, ни для каких выгод мы не можем, как не можем отказаться от Познани, Тѣшина или Львова.“

Возможен ли мир с Совдепіей?

Разбирая вопрос о мирѣ в послѣднем № еженедѣльника „Тыдзень Польскій“ Л. Козловскій находит, что мирный договор с большевиками ничего Польшѣ не даст.

„Одно из двух: либо совѣтская власть падет и тогда мирный договор не будет признан Россіей, о чем уже заявили различные представители русскаго общества, либо совѣтская власть укрѣпится и тогда послѣ разгрома Врангеля большевики сами нарушат мирный договор и начнут снова „освобождать Польшу из под власти шляхты.“ Нельзя утѣшать себя тѣм, что большевики, раз получив урок и выгнанные из Польши, не сдѣлают попытки снова вторгнуться в нее. Большевиков трижды изгоняли из Кіева и они вернулись в него в четвертый раз. Их выгнали из Минска и Вильно, а теперь они там. Они много раз теряли и снова завоевали Украину, Дон, Кавказ и Сибирь. Скажут, что Совдепія считает всѣ эти земли своими, Польша же чужое государство и раз с нею будет заключен мир, то ее оставят в покоѣ. Для Держинскаго и Мархлевскаго, составивших в Москвѣ коммунистическое правительство для Польши, Польша—не чужое государство и вообще для третьяго интернаціонала, правящаго в Москвѣ, нѣт чужих государств, ибо он не признает государственных границ и дѣлит человѣчество на совершенно другой плоскости: на пролетаріат и буржуазію. И война между третьим интернаціоналом и совершенным политическим миром может окончиться только в одном из двух случаев: либо интернаціонал подчинит себѣ весь мір, как подчинил Россію и будет один всемірный Совдеп, либо большевизм будет уничтожен в Россіи; поэтому Польша, которая граничит с Совдепіей не будет имѣть мира до тѣх пор, пока не будут разоружены большевики и не будет ликвидирован большевизм в Россіи. Примѣр Эстоніи и Латвіи ничего не доказывает: большевики оставляют их в покоѣ только потому, что не кончена война с Польшей. Они имѣют обыкновеніе бить противника по частям. Если бы Варшава была взята, нѣт сомнѣнія, что Совѣты правили бы и в Литвѣ и в Балтійских государствах.“

Статья Бурцева

В Парижской газетѣ „Виктуар“ напечатана передовая статья Бурцева, выражающая радость русских патріотов по поводу блестящей побѣды одержанной поляками над большевиками. Русскіе патріоты искренно желают развитія дружеских отношеній между обоими государствами. Дальше Бурцев утверждает, что всѣ вопросы по опредѣленію русско-польских границ должны быть отложены, впредь до возстановленія подлинной Россіи, так как в настоящее время нормальные переговоры между Польшей и Россіей невозможны. Так как по стратегическим соображеніям Польшѣ вѣроятно придется вступить на безспорно русскія земли, Бурцев находит необходимым, чтобы польское правительство открыто заявило о предѣлах своих территоріальных притязаній. Даже разсчитывая на военный успѣх, поляки не должны вступать на русскую землю, не дав гарантій Европѣ и Америкѣ в том, что они идут не для революціи, а для сверженія большевиков. Кромѣ того, по мнѣнію Бурцева, поляки должны вступить на русскую землю лишь рядом с русскими военными отрядами, возглавляемыми русским флагом и при полном согласіи с правительством Врангеля. Статья Бурцева кончается утвержденіем, что как для Польши, так и для возрождающейся, патріотической Россіи единственный путь преуспѣянія, это демократическая и мирная политика.

На этом пути Польша и Россія будут поддержаны демократіями всего міра. (Уніон).

Сообщеніе штаба арміи ген. Врангеля.

26 августа.

Южно-русскій фронт. Врангеля сдерживает повторные аттаки красных. Высадки произведены на побережьи Чернаго моря. Кубанцы и зеленая гвардія возстают против красных, во всѣх казачьих областях Врангель признан, как Главнокомандующій всѣх противо-большевистских сил.

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава XV.
НОВАЯ „РЕСПУБЛИКА“.

Несмотря на декабрь мѣсяц — стояла длительная оттепель и в воздухѣ пахло весной.

Борис Николаевич, осунувшійся и похудѣвшій от усиленной работы, шел в редакцію „Извѣстій“.

Обычно он так распредѣлял свой рабочій день: в 9 часов утра приходил в редакцію, выправлял там кое-какой спѣшный матеріал и к 10 приходил в Отд. Соц. Обезпеченія, гдѣ работал до 4 часов дня. Послѣ дневной службы он около двух часов бывал дома и к 6 часам приходил в ночную редакцію для выпуска номера. В общем, оканчивал работу к 12 часам ночи.

За весь этот каторжный труд Петровскій имѣл около 2 тысяч рублей, но и этой суммы ему почти не хватало, ибо дороговизна была страшная.

Жил он — со своим семейством — в одной комнатѣ и не каждый день имѣл вдоволь хлѣба. Как жили всѣ другіе совѣтскіе сотрудники на свои небольшіе — ординарные — оклады — трудно себѣ представить.

Борис Николаевич уже хотѣл было войти в под'ѣзд редакціи, как вдруг его остановил чей-то голос.

Он повернулся. Перед ним стоял Прасолов, в шинели и в фуражкѣ с красноармейской звѣздой.

— Аа... Здравствуйте, дружище! Давно вас не видѣл...—сказал Петровскій, пожимая руку Прасолову.—Вы мобилизованы?

— Да... был мобилизован, хотя и военноплѣнный...

— А теперь?

— Отойдем в сторонку, разскажу...

Прасолов и Петровскій пошли на бульвар.

— Помните, как нас здѣсь задержали и отправили в чрезвычайку? — спросил Прасолов оглядываясь кругом.

— Помню, помню... Но чего вы теперь оглядываетесь? Вѣдь вы с красноармейской кокардой, я — совѣтскій журналист и „отвѣтственный“ работник... Времена измѣнились...

— Гм... Как вам сказать... Не очень. Я думаю, вы не сдѣлались коммунистом и с вами можно быть откровенным? — спросил Прасолов.

— Ну, разумѣется... Я такой же „бѣлый“, как и вы...

— Так вот слушайте... Я пріѣхал от „бѣлых“. Пойдем этой аллеей, здѣсь никого нѣт.

Оба пошли пустынной аллеей и Прасолов разсказал, как бѣжал на Дон, что побывал там, а теперь прибыл оттуда с секретными порученіями.

— Документы у меня „легальные“, я — красноармеец, уволенный с фронта в отпуск по болѣзни — улыбаясь, закончил свой разсказ Прасолов, а затѣм, точно спохватившись, добавил:—Видите, я с вами — по старому — откровенен, но все это — глубокая тайна!

— Конечно, конечно. Ну, а как жена? Видѣли ее?

— Н-нѣт, не видѣл и, пожалуй, не увижу. Не ищу встрѣчи с ней. Когда нибудь я еще явлюсь в эти края и устрою господам Мясникьянц страшную перекличку!

По лицу Прасолова видно было что он не рисуется, а говорит от чистаго ума и сердца.

— Ну, помоги вам, Господи! — отвѣтил Петровскій.

Вскорѣ пріятели разстались.

Придя в редакцію, Петровскій встрѣтил там Норинга.

— Сообщу вам товарищ, пріятную новость: наши войска заняли М—ск, — сказал Норинг и подал Петровскому телеграмму.

— Вот как? Значит, завтра в номерѣ у нас сенсація.

— Да, красная сенсація... Кромѣ того, я вас очень прошу сейчас же отправиться к товарищу Мясникьянцу. У него к вам серьезное дѣло...

— Хорошо, но мнѣ нужно на службу в отдѣл...

— Ничего, служба подождет. Я переговорю по телефону с товарищем Арголиным.

— Значит, пойду... Кстати не знаете ли—в чем заключается то дѣло, по которому меня вызывает товарищ Мясникьянц.

— А, любопытный! Придете — узнате. Вам хотят дать большую работу в М—скѣ.

— Да—а? Переѣзжать, значит, надо?

— А вы согласитесь?

— Гм... „Все зависит от условій ангажамента“,—Вильгельм Георгіевич!

— Ах вы, буржуазный журналист! Не безпокойтесь! Условія будут хороши, — улыбаясь, отвѣтил Норинг.

Спустя двадцать минут, Петровскій был в кабинетѣ Мясникьянца.

— Здра-авствуйте, Борис Николаевич! — привѣтствовал Петровскаго Мясникьянц, — но садиться вас не прошу, ибо сейчас ухожу домой и вас попрошу послѣдовать за мною. — Я сегодня, знаете ли, работаю здѣсь с 6 часов утра.

— Почему?

— Да все дѣла... Даже „Звѣздой“ не могу заняться, как слѣдует... Идемте, Борис Николаевич.

Оба одѣлись и вышли на улицу.

— Вы знаете, что взят город М—ск. Всѣ мы переѣзжаем туда. Предстоит огромная работа. На днях мы созываем здѣсь партійный—областной—с'ѣзд, на котором провозгласим новую Бѣлорусскую — совѣтскую республику. В этой „республикѣ“ (говорю с удареньем, ибо, как вы послѣ увидите, эта республика будет довольно таки фиктивна!) у нас должно быть создано большое издательское дѣло. Я очень прошу вас не отказаться переѣхать с нами в М—ск. Получите прогонныя, под'емныя и всѣ блага жизни...

— Что же... Быть может, придется переѣхать...

— Да, придется. Я вас приглашаю работать в „Звѣздѣ“ ночным выпускающим... Кромѣ того, допустим, как и здѣсь совмѣстительство. Будете завѣдывать технической частью какого-нибудь журнала...

— Хорошо...

Минут через пять, оба вошли в квартиру Мясникьянца.

Дверь открыла изящная горничная, которая помогла господам раздѣться и доложила барину, что „барыня встала и в столовой пьют кофе“.

Александр Феодорович сразу попросил гостя на кофэ.

За большим столом, уставленным всякими явствами, сидѣла пикантная красавица Елена Петровна и пила кофэ. Рядом с ней сидѣли двѣ дѣвочки.

— Здравствуй, Лена... — сказал Мясникьянц, входя с Петровским в столовую.

— Здр... Ах, Алик, я вѣдь не совсѣм одѣта... — почти воскликнула супруга Мясникьянца, указывая на свой „нѣсколько откровенный“ утренній пеньюар.

— Ничего... Оставим буржуазные предразсудки. Моя жена, наш

Сообщенія Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 29 августа 1920 г.

Наши войска, очистив от непріятеля линію Граево—Оссовец—Бѣлосток—Брест, заняли передовыми отрядами Соколку, Лозинку, Орѣшково, Шахи, Подбоже и Верховичи.

Вдоль Буга успѣшные для нас бои. Нами заняты Городло и Матче. Конная армія Буденнаго несмотря на встрѣченное с нашей стороны сопротивленіе, продвигается в направленіи на Замостье.

Бои в Восточной Галиціи для нас успѣшны; мы заняли цѣлый ряд мѣстностей.

От 30 августа 1920 г.

29 сего мѣсяца войска наши, восторженно привѣтствуемые мѣстным населеніем вступили в Августово. Отношеніе встрѣченных литовских частей дружественное.

На Бѣлостокском направленіи непріятель, не выдерживая нашего напора продолжает отступать в восточном направленіи. Нами заняты Соколка, Грудек и Нарев. Большевистскій отряд, который в районѣ Малой Наревки стремился организовать серьезное сопротивленіе, отброшен и обращен в паническое бѣгство.

На Брестском участкѣ спокойно.

В районѣ Замостья части наши оказывают упорное сопротивленіе конницѣ Буденнаго. Грабовец первоначально оставленный нами, возвращен контр-атакой.

На Восток от Львова положеніе без перемѣн. Упорные атаки непріятеля на Задворье и Погорѣльцы нами отбиты. Непріятельскія колонны, подпущенные под Погорѣльцами к нашим линіям на разстояніе 50 шагов, понесли колоссальные потери.

Районы Жидачево и Ходорова очищены от значительных частей непріятельской конницы.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Возвращеніе польской делегаціи.

Бюро печати Верховнаго Командованія передает слѣдующее сообщеніе газетных корреспондентов:

29 с. м. в 22 ч. 10 м. на 6 верстѣ от Бреста перешли боевую линію члены мирной делегаціи: Домбскій, Грабскій, Барлицкій, Крапиник, эксперты Ладось и Перль, майор Стамировскій, представители телеграфнаго агентства Миллер и Щепаник. На линіи фронта их принял кап. Шафрановскій. В 23 ч. 30 м. делегаты прибыли в Тирасполь в штаб дивизіи, гдѣ их привѣтствовали министр кн. Сапѣга и ген. Бербецкій. Остальные члены делегаціи остались в Минскѣ, гдѣ будут ожидать дальнѣйших указаній, зависящих от совѣщанія прибывших членов делегаціи с правительством. В виду перерыва в переговорах, вызваннаго от'ѣздом польских делегатов, совѣтскіе делегаты выѣхали в Москву. В Минскѣ остался один Смидович. В понедѣльник делегаты вмѣстѣ с министром должны были прибыть в Варшаву. Делегація печати выѣзжает вслѣд. В Минскѣ состоялось всего 4 засѣданія.

По общему мнѣнію переговоры должны быть перенесены на нейтральную территорію.

(К. В.).

Прибытіе в Варшаву.

Из достовѣрных источников нам сообщают, что часть польской мирной делегаціи в Минскѣ вчера в 9 ч. 15 м. прибыла в Варшаву.

Большевики соглашаются на переговоры в Ригѣ.

В варшавских дипломатических кругах находят, что совѣтское правительство согласилось на предложеніе польскаго правительства, чтобы мирные польско-совѣтскіе переговоры перенести в Ригу.

Московское правительство этим самым отказалось от намѣренія перенести мирные переговоры в один из городов Эстоніи в Ревель или Дерпт.

(Г. П.)

Четвертое засѣданіе конференціи в Минскѣ.

На четвертом засѣданіи конференціи в Минскѣ предсѣдатель польской делегаціи тов. министра Домбскій произнес рѣчь, заключающую отвѣт на замѣчанія Данишевскаго относительно польской деклараціи. Тов. министра Домбскій указал, что совѣтскія власти вводят на временно занятых территоріях совѣтскій строй против воли мѣстнаго населенія и лишь при помощи насилія и террора. Совѣтскія республики являются скорѣе мѣстным самоуправленіем, навязанным населенію совѣтами, что противорѣчит принципу самоопредѣленія народов. Отмѣченное в русско-литовском договорѣ отторженіе совѣтским правительством части территорій с польским населеніем произошло без соблюденія мѣстных этнографических условій. Оно должно было служить только совѣтским политическим комбинаціям.

Представитель совѣтов Данишевскій прочел пространный доклад, в котором многократно заявил, что не считает совѣтскіе мирные тезисы ультимативными. Они являются только матеріалом для преній. Данишевскій подчеркнул, что польскія контр-предложенія, заключающіяся в 12 пунктах, считает отрицательными и просил сформулировать положительные польскіе мирные тезисы. Тогда тезисы Польши можно было бы сопоставить с совѣтскими, обсудить их и найти общую базу для опредѣленія мирных условій. Перейдя к вопросу о разоруженіи Польши, Данишевскій заявил, что требованіе уменьшенія польской арміи до 50 тыс. человѣк не считает ультимативным. Он не удивился бы, если бы Польша потребовала также уменьшенія совѣтских войск, но при условіи учета необходимой их численности на других фронтах, на которых борется сейчас совѣтская Россія. Далѣе Данишевскій заявил, что если Польша считает линію Керзона несоотвѣтствующей, пусть укажет другую линію, которая может послужить темой для преній.

В своем отвѣтѣ тов. министра Домбскій заявил, что принимает к свѣдѣнію декларацію Данишевскаго. В польском отвѣтѣ были выставлены отрицательно только всѣ тѣ тезисы, которые были направлены против суверенитета Польши. Польскія положительныя условія мира будут представлены конференціи, конечно послѣ соглашенія с польским правительством. На вопрос Данишевскаго, предприняла ли польская делегація какія либо шаги для полученія полномочій для переговоров с совѣтской Украиной, тов. министра Домбскій отвѣтил, что соотвѣтствующія телеграммы он уже отправил и потребовал категорическим образом перемѣны условій, в которых работает конференція и которыя остаются невыносимыми.

(В. Э. Т.)

Стратегическая линія Польши.

Из Вашингтона сообщают, что по мнѣнію мѣстных политических кругов, должны состояться совѣщанія дипломатов по вопросу о том, слѣдует ли польским войскам задержаться на линіи, опредѣленной Верховным Совѣтом, или же они должны преслѣдовать большевиков и дальше и лишь послѣ разгрома совершенно отступить на указанную линію.

(В. А. Т.).

Польша и Литва.

„Таимс" полагает, что французское правительство посовѣтовало польскому приложить всѣ старанія, чтобы договориться с литовцами. „Таймс" высказывает мнѣніе, что Франція не была бы против занятія поляками линіи окопов, построенных нѣмецкими войсками во время войны с Россіей.

(З. А. Т.).

Ген. Вейган в Парижѣ.

Ген. Вейган пріѣхал в Париж в субботу вечером в сопровожденіи лорда д'Аберноне—англійскаго посланника в Берлинѣ и Жюссерана—посланника в Вашингтонѣ. Генерал был встрѣчен с энтузіазмом толпой, которая собралась на вокзалѣ. Привѣтствовал его ген. Дестикіе, замѣститель начальника генеральнаго штаба, офицеры ген. штаба, польскій посланник в Парижѣ гр. Замойскій и цѣлый ряд делегацій. Генералу были поднесены цвѣты. Толпа пѣла „Марсельезу". Со всѣх сторон раздавались возгласа: „Да здравствует Вейган", „Да здравствует Польша".

(ПАТ)

Мнѣніе ген. Вейгана.

Генерал Вейган, который прибыл в Париж, заявил, что считает большевистскую армію небезопасной вслѣдствіе того, что совѣты имѣют в своем распоряженіи неисчерпаемые запасы людей.

Ген. Вейган говорит, что совѣтовал полякам, на случай продолженія войны, возвести прочныя позиціи за границей линіи, признанной Версальским договором. По мнѣнію одного из офицеров, близко стоящих к генералу, план ген. Вейган, касающійся будущих польских военных операцій, должен получить полное одобреніе правительств французскаго и англійскаго.

Лорд Абернон предполагает, что вслѣдствіе огромных потерь в людях, в военном матеріалѣ, а особенно в артиллеріи, какія понесла красная армія, невозможно, чтобы она могла реорганизоваться за зиму. Ген. Вейган, посланник Жюлеран и лорд Абернон единогласно и с величайшей похвалой высказываются о военных достоинствах и геройствѣ польской арміи.

(ПАТ).

Остановятся или нѣт?

Из Парижа сообщают, что опубликованіе польскаго отвѣта временно отложено в ожиданіи дальнѣйших сообщеній польскаго правительства.

Вѣроятно дипломатическому обсужденію подвергнут вопрос, должны ли польскія войска остановиться на линіи опредѣленной Верховным Совѣтом или должны гнать большевиков за эту линію.

(ПАТ).

Добыча поляков.

По сообщенію агентства Рейтера, количество захваченнаго поляками артиллерійскаго матеріала превышает 2/3 общаго количества совѣтскаго артиллерійскаго запаса.

(ПАТ)

Большевики оставили Вильно.

Большевистскіе войска оставили Вильно 25 августа, 28-го об'явлено, что управленіе городом и его окрестностями отнынѣ будет находится в руках литовских властей. Одновременно введено в городѣ и в его окрестностях военное положеніе.

(ПАТ)

Звѣрства большевиков.

Из Лондона сообщают, что ген. де Віарт, начальник англійской военной миссіи в Варшавѣ, посѣтил Хоржеле на границѣ Восточной Пруссіи, спустя 12 часов послѣ ухода оттуда большевиков. Генерал передает, что видѣл там 17 трупов польских солдат, звѣрски убитых большевикамя. Всѣ тѣла страшно изуродованы, нѣскольким солдатам были выколоты штыками глаза. Свидѣтельскими показаніями установлено, что солдаты эти были ранены, а большевики их добили.

(ПАТ)

Большевики готовятся к продолженію войны с Польшей.

„Винер Моргенцейтунг" сообщает, что из достовѣрных источников получены сообщенія, согласно которых совѣтское правительство не заключит мира с Польшей, а будет продолжать борьбу до конца.

Во всей Россіи об'явлена всеобщая мобилизація. Правительство Ленина и Троцкаго хочет бороться до окончательнаго покоренія Польши, так как вполнѣ отдает себѣ отчет в том, что признаніе своего пораженія и заключеніе невыгоднаго мира было бы концом правительства совѣтов.

(„Г.Б.")

Большевики у своих друзей

Из Берлина сообщают: Германское правительство выслало морем в Восточную Пруссію два батальона и через польское Поморье один батальон для усиленія пограничной стражи и надлежащаго разоруженія остатков разбитой большевистской арміи.

Из Восточной Пруссіи приходят в Берлин тревожныя сообщенія о поведеніи большевиков, которые силой забирают у населенія продукты и грабят скот, одежду и цѣнности. Интернированные боль-

---

сотрудник — Борис Николаевич Петровскій.

Елена Петровна протянула руку Борису Николаевичу и основательно покраснѣла.

„О, Боже! Это—свидѣтель моих поцѣлуев с Найденковскии"...—подумала она.

Борис Николаевич пожал руку и сѣл.

— Знаешь, Лена, новость? — спросил Мясникьянц.

— М—ск взяли, знаю... — искусственно веселым тоном отвѣтила Елена Петровна и начала наливать кофэ.

— Откуда?

— Утром был Эйнгольд и сообщил мнѣ эту новость. Я еще была не одѣта и мы с ним через щелочку разговаривали. Говорит — мы, бѣлоруссы, теперь радуемся: у нас своя республика будет.

— Будет...

— А развѣ Эйнгольд бѣлорусс?

— Бѣлорусс...

— По моему— такой же, как я —испанка.

— Он—уроженец М—ска...

— Без боя взят М—ск?

— Без всякаго.

— Слава Богу: кровь, зря не проливали.

— Нѣт пролили: Маркин вокзальнаго буфетчика разстрѣлял.

— За что?

— За продажу водки.

— Ну, за такой пустяк...

Наливши кофэ, Елена Петровна вмѣстѣ с дѣтьми ушла в другую комнату.

Мясникьянц и Петровскій говорили довольно долго об издательской дѣятельности в будущей Бѣлорусской республикѣ. Было рѣшено окончательно, что дней через десять Борис Николаевич вмѣстѣ со всѣми отвѣтственными работниками переѣдет в М—ск.

(Конец первой части.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I.

БѢЛОРУССЫ ПРІѢХАЛИ.

Утром, когда поѣзд подходил к городу М-ску, в купэ Петровских постучалась мадам Мясникьянц.

— Вот вам, господа, записка мужа. Пред'явите ее в гостиницѣ „Европа" и вам, безусловно, отведут хорошій номер... — сказала Елена Петровна и так быстро исчезла, что Петровскіе не успѣли даже поблагодарить ее...

На вокзалѣ пріѣхавших комиссаров встрѣчал „товарищ" Арголин.

Конечно, он прежде всего подошел к Мясникьянцу.

— Я приготовил вам, товарищ, прекрасную квартиру. Вы и ваша супруга будете весьма довольны.

— Ванна есть? Отопленіе паровое? Электричество в исправности? Сколько комнат?—засыпала Арголина своими вопросами мадам Мясникьянц.

— Все, все есть! Обстановка, гардины, картины... Словом—все. Это—квартира бѣжавшаго буржуя помѣщика. Если он что и успѣл захватить с собой, так я из других мѣст пополнил,—успокоил „комиссаршу" Арголин.

— Хорошо... А другим товарищам квартиры отведены?—спросил Мясникьянц.

— Конечно, развѣ я зѣвал? Всѣм будет!

Всѣ „товарищи" сѣли в автомобили и уѣхали в город.

Носильщиков не было.

Петровскій сам снес всѣ свои вещи на двух извозчиков, усадил свою семью и приказал ѣхать в „Европу".

Было тепло, лужи воды и талаго снѣга наполняли улицы. В витринах магазинов и мелких лавок было выстановлено много разных товаров и с'ѣстных припасов.

— Боже! Да здѣсь всего вдоволь, не то, что у нас в С—кѣ?!—воскликнула Анна Михайловна.

Извозчик, плюгавый мужиченка лѣт 45, повернулся к ней лицом и сказал.

— Было усяго много, а тяперь усе пропадаець и змнейшается. Дорожаець усе с каждым часом. Гляди, кепска будиць...

— А сколько у вас стоит фунт хлѣба? — поинтересовалась Анна Михайловна.

— Два с полтиной...

— Это же совсѣм даром!

— Якое там даром!? При нѣмцах было 60 копеек за хфунт, а як яны пришли, дык усе идзець у гору.

По тону бѣлорусса видно было, что „яны" его не особенно удовлетворяют.

В гостиницѣ Петровскому сказали, что номеров нѣт, но когда Борис Николаевич показал завѣдующему гостиницей записку Мясникьянца, то номер оказался на лицо, и два швейцара бросились снимать вещи с извозчика.

Завѣдующій гостиницей извинился, что хорошій номер находится на четвертом этажѣ!

— Извините, товарищ, но пониже все уже занято отвѣтственными товарищами...

Околы конторы сновали какія то личности—говорили между собой по еврейски и называли имена Мясникьянца, Эангольда, Далмановича и других.

Видно было, что этими господами весьма интересуются, что пред ними преклоняются, что от них многое зависит.

Особенно часто упоминал фамилію Мясникьянца.

„Точь в точь, как в былое время фамилію вновь пріѣхавшаго губернатора", — пронеслось в головѣ Петровскаго.

Швейцар, внесшій вещи, остановился и спросил, откуда „товарищ" пожаловал.

— Из С—ка...

— Там—дороговизна?

— Ужасная...

— У нас здѣсь все дешевле.

— Да... А как жилось при нѣмцах?—спросил Борис Николаевич.

— Ой и не говорите! Что мы здѣсь пережили — трудно себѣ представить. Мы так рады, что пришла, наконец, совѣтская власть — сказал старый — барскій швейцар и пытливо посмотрѣл на Петровскаго.

— „Вѣроятно, принимает меня за „высокопоставленнаго" коммуниста"—подумал послѣдній.

— Вам самоварчик?

— Да...

Швейцар ушел.

Вечером, идя по корридору, Борис Николаевич встрѣтил Арголина.

— Здравствуйте, дорогой товарищ! — почти закричал „квартирный" комиссар, протягивая Петровскому руку.

— Здравствуйте, товарищ!

— Ну, идем ко мнѣ. Я здѣсь живу, но этажем ниже. У меня сегодня собрались нѣкоторые товарищи и будет маленькая пирушка.

— Коммунистическая? — не без скрытой ироніи спросил Борис Николаевич.

— Да, будут коммунисты.

— Ну, а я вѣдь не коммунист и, значит, мнѣ идти неудобно.

— Какіе пустяки! Идем непремѣнно, у меня даже шнапс будет— понижая голос сказал Арголин.

— Я не пью...

— Ну, все, равно, идемте. Я очень прошу вас, товарищ!

Арголин был настойчив и Петровскому казалось, что неудобно отклонять столь „милостивое и высокое предложеніе", поэтому он зашел в номер к женѣ и предупредил ее, что „идет к Арголину на коммунистическую пирушку".

Спускаясь с лѣстницы, Арголин спросил Петровскаго:

— Может вам, товарищ, квартира нужна, так я вам дам. У меня буржуйских квартир много.

„Вот сволочь—чужую квартиру предлагает"—подумал Борис Николаевич и сказал своему бывшему „патрону", что покамѣст будет жить в гостиницѣ...

(Продолженіе слѣдует).

шевики должны быть перевезены морским путем в Германію. Часть большевиков, как передают, перешла уже через Восточную Пруссію на литовскую территорію с цѣлью пробраться в Россію.

(ПАТ).

Возстанія у большевиков.

Нѣмецкія газеты сообщают извѣстія из Гельсингфорса о крупных возстаніях в тѣх большевистских арміях, которыя потерпѣли разгром в Польшѣ. Возможно, что совѣтское правительство переправит эти арміи на южный фронт.

(ПАТ).

Интервью с Падеревским.

Корреспондент „Эксцельсіор"-а передает интервью с Падеревским, который высказал от имени побѣдоносной Польши сердечную благодарность Франціи за помощь, которую оказала послѣдняя Польшѣ в критическій момент. Падеревскій добавил при этом, что колоссальное количество русских бѣглецов, которые укрылись в Восточной Пруссіи, приуменьшает тріумф польскаго оружія, ибо слѣдует опасаться русско-нѣмецкаго соглашенія. Если бы военное продвиженіе Польши задержалось на линіи, указанной Сов. Послов, то помощь бы оказанная Польшѣ была бы не велика. Быть может окажется необходимым продвинуться далѣе от этой линіи. Политическое положеніе Польши, по мнѣнію Падеревскаго, прекрасно. Настоящее правительство Польши является Правительством опирающимся на народное большинство. В ближайшем времени слѣдует ожидать соглашенія с Румыніей и Чехо-Славіей.

(ПАТ)

Франція и совѣты.

Нѣмецкая печать, занимаясь польско-русской войной отмѣчает, что политика Франціи все еще построена на ожиданіи в недалеком будущем паденія большевизма.

(ПАТ)

Бурцев о положеніи.

Комментируя на страницах „Общаго Дѣла" настоящее положеніе, Бурцев настаивает, что Польша является противником не Россіи, а большевиков. Кто смѣшивает Россію с большевиками, тот наносит нашей странѣ незаслуженное оскорбленіе. Бурцев об'ясняет разгром красной арміи на польском фронтѣ тѣм, что ея дисциплина основана на чувствѣ страха перед террором, а не на чувствах долга и любви к родинѣ. Разгром может вскорѣ превратиться в катастрофу, это болѣе чѣм когда либо обязывает к об'единенію в средѣ антибольшевиков. Бурцев призывает всѣх союзников слѣдовать примѣру Франціи и начать рѣшительную борьбу против большевизма.

(Уніон).

У генерала Врангеля.

Взятіе Одессы.

Кромѣ сообщенія берлинских газет о занятіи Врангелевскими войсками предмѣстьев Одессы, выходящая в Станиславовѣ газета „Украйна" со слов дипломатическаго курьера польской военной миссіи в Румыніи также сообщает, что Одесса еще 9 августа занята Врангелем при помощи украинских крестьян.

Французы о генералѣ Врангелѣ.

Тот, кто видѣл Врангеля за работой, поймет тот страх, который он внушает Троцкому, так озаглавлена статья, написанная французским маіором М. в Матэн (matin).

Каждый день пишет маіор М., усиленно выпускаются совѣтским правительством и Троцким прокламаціи против Врангеля. Получается впечатлѣніе, что совѣты забыли о Польшѣ. Послѣднее воззваніе было передано по безпроволочному телеграфу и ясно доказывает, как мало вѣры можно придавать большевистским извѣстіям на счет Крыма. Пораженіе Польши гласит радіо, (с этих строк видна уже вся ложь извѣстія) принудило французское правительство заставить генерала Врангеля дѣйствовать против совѣтской Россіи. Он является как бы манекеном в руках Франціи; фронт этого генерала играет теперь первостепенную важность. Врангель официально поддерживается Франціей и получает всяческую помощь от Антанты. Опираясь на казаков и на добровольческую пѣхоту, он стремится захватить новыя пространства. Создав новый южный фронт, он стал серіозной опасностью для совѣтов. Борьба против Врангеля — главная задача совѣтской власти. Южный фронт должен быть уничтожен. Большевики формируют и посылают на Юг новые отряды кавалеріи синдикаты рабочих и лучших совѣтских агентов.

Уже судя по раздраженію Троцкаго, можно заключить о крупном значеніи генерала Врангеля.

Интересны мнѣнія одного француза, недавно пріѣхавшаго из Крыма. По его мнѣнію, Врангеля нельзя сравнивать с его предшественниками: это было бы несправедливо Врангель усиленно насаждает порядок и власть в тѣх землях, которыя он занимает. Крестьяне при нем свободно вздохнули; в Крыму порядок и свобода.

Один из французских офицеров, недавно пріѣхавших из Севастополя, восхищается Врангелем, его прекрасным образованіем, его живым умом. Послѣднія недѣли правленія Деникина — когда росла его непопулярность не по дням, а по часам, а также росла и нелюбовь к генералу Романовскому, впослѣдствіи убитому в Константинополѣ, большая часть добровольцев указывала на Врангеля, как на главнокомандующаго в Крыму вмѣсто генерала Шилинга, который совершенно потерял довѣріе арміи вслѣдствіе неудачной эвакуаціи Одессы. К Деникину была отправлена делегація, с просьбою о назначеніи Врангеля на этот пост, но Деникин отказал, мотивируя тѣм, что Шиллинг отвѣчает всѣм требованіям. Русскіе генералы и адмиралы, открыто ставшіе на сторону Врангеля, потеряли мѣста, а Врангель, находившійся тогда в Севастополѣ (февраль 20 года), получил приказ удалиться из Россіи.

Врангель помѣщался на крейсерѣ „Александр Михайлович, стоявшем в Севастопольском порту. Многіе совѣтовали ему захватить власть в свои руки. Разруха была полнѣйшая, гостинницы и госпитали были переполнены тифозными и заболѣвшими холерой, без одежды без лекарств и отопленія. В это время генерал Слащов с трудом защищал Перекопскій фронт, а авантюрист Орлов шел из Ялты на Севастополь. Врангель собирался ѣхать в Рагузу и там ждать конца междоусобной войны. Сидя на пароходѣ без отопленія и освѣщенія Врангель с полным достоинством и спокойствіем переносил свою участь. Чѣм только мог он постарался помочь пассажирам Александра Михайловича. Затѣм он отправился в Константинополь и устроил свою семью на принцивых островах, гдѣ находятся многіе русскіе эмигранты. Лишь в послѣднюю минуту в тот критическій момент, когда все казалось погибло. Деникин передал ему свою власть. Врангель принял высшее командованіе и, воодушевив остатки арміи, он не только отбросил красную армію, но своим великолѣпным наступленіем на Мелитополь он перешел к активным дѣйствіям. Занимая фактически весь бассейн Азовскаго моря соединясь с казаками он приложил всѣ усилія к захвату Донецкаго Бассейна и кажется преуспѣл в этом.

При таком положеніи вещей вполнѣ понятен страх Троцкаго за Юг Россіи.

(Ле Матэн).

Благодарность ген. Врангеля.

Ген. Врангель отправил Миллерану телеграмму, в которой благодарит за признаніе Франціей правительства южной Россіи.

Генерал Врангель и Украина.

Генерал Врангель признал атамана Махно и его анти-большевистскіе отряды. На Украинѣ Махно пользуется большой популярностью среди крестьян; отряды его все увеличиваются и оказывают большую помощь генералу Врангелю „Зеленое войско" Махно препятствует большевистскому наступленію.

(Тан.)

Упорные бои.

Из Севастополя через Константинополь сообщают от 26 августа, что на Кубанском фронтѣ продолжаются упорные бои. Войска ген. Врангеля взяли тысячу плѣнных. На фронтѣ вдоль Днѣпра продолжаются также упорные бои.

(ПАТ).

Вѣсти из Совдепіи.

Троцкій признается в пораженіи.

Русское агентство сообщает из Гельсингфорса: 22 с. м. состоялось в Москвѣ чрезвычайное засѣданіе совѣта народных комиссаров. Троцкій подробно обсуждал военное положеніе совѣтской Россіи. Троцкій признал, что красная армія потерпѣла пораженіе, которое назвал безпримѣрным разгромом. Пораженіе это вызвало в арміи и среди населенія серьезное антибольшевистское движеніе. Его послѣдствія могут быть очень печальны для совѣтов. Троцкій не скрывает, что он обезпокоен все возрастающим паденіем вліяній совѣтов. Явленіе это совпадает с серьезным движеніем большинства крестьян, направленном против совѣтскаго правительства.

Чрезвычайные комиссары, говорил далѣе Троцкій, присылают со всей Россіи отчаянные рапорты, сообщающіе, что репрессіи не могут уже задержать движенія против совѣтов.

Наконец, Троцкій заявил, что пораженіе совѣтов на полѣ военных дѣйствій является неопроверженным фактом. Предупредительныя средства к пресѣченію антисовѣтскаго движенія найти очень трудно, если вообще это возможно. Слѣдует однако рѣшиться предпринять окончательное усиліе: сорвать переговоры в Минскѣ и втянуть польскую армію, как можно далѣе вглубь русских территорій. Троцкій надѣется, что нашествіе поляков вызовет патріотическія чувства русскаго народа.

(В. Э. Т.)

Безпорядки в Совдепіи.

„Берлински Тиденте" сообщает, что разгром красной арміи в Польшѣ серьезно поколебал положеніе совѣтов. Распространяются непровѣренные слухи, что готовился заговор на жизнь Ленина и Троцкаго. Равным образом существуют слухи о бунтах в войсках. Лица прибывающія из Россіи через Финляндію, характеризуют настроеніе совѣтскаго правительства, как весьма нервное. Петербургскій гарнизон значительно уменьшен вслѣдствіи отправленія части войск на фронт. Большевистское правительство опасается революціи в Петербургѣ. Город подавлен террором. Всѣ лавки закрыты. Каждый день происходят обыски в домах и казни.

(З. А. Т.)

В Петроградѣ.

Из Копенгагена сообщают: город Петроград переживает сейчас тяжелый кризис. Свободная торговля воспрещена. Всѣ магазины закрыты. Производится принудительный набор на польскій фронт. Большіе отряды войск отправляются на фронт.

(ПАТ).

Разныя извѣстія.

К возобновленію торговых сношеній.

„Пти Паризіен" сообщает из Лондона: В то время когда политическое положеніе Красина и Каменева в Лондонѣ еще непрочно, англійскіе и русскіе купцы готовятся уже к дѣйствительному возобновленію торговых сношеній между двумя странами. В теченіе послѣдних недѣль русскіе коммерческіе дѣятели побывали в больших англійских торговых центрах, и очень вѣроятно, что как только будут устранены политическія затрудненія, в Лондонѣ и Гласговѣ сдѣланы будут большіе заказы.

(ПАТ).

Финансовая блокада.

Парижская газета „Виктуар" сообщает: Член большевистской миссіи в Лондонѣ Росовскій заявил, что англійское правительство организовало вокруг миссіи финансовую блокаду, препятствуя англійским фирмам принимать заказы совѣтской Россіи.

Большевистская пропаганда в Вѣнѣ.

„Богемія" сообщает, что в Вѣнѣ находится центральный комитет коммунистической агитаціи, состоящій в тѣсных сношеніях с Москвой. Во главѣ этого комитета стоит австрійскій коммунист Каусе. В его бюро работают между прочим коммунисты: Словацкій, Юрашек и Зонненштейн. Имѣя в своем распоряженіи громадныя средства, центральный комитет расширил свою агитацію на всю Словакію и поддерживает агитацію в Германіи и Италіи.

(ПАТ.)

Большевики в Персіи.

Согласно сообщеніям „Таймса" из Тегерана, большевики, получив опять подкрѣпленія, заняли Энзели. Всякое сообщеніе Англіи с Мессопотаміей прервано.

(ПАТ).

Бела Кун в Петроградѣ.

По частным свѣдѣніям, полученным из Гельсингфорса, Бела Кун находится в Петроградѣ, он увѣрил большевиков, что венгры им не страшны, так как они не могут выслать своих войск на помощь Польшѣ.

(Фоссише Цайтунг)

Награжденіе ген. Вейгана.

Из Парижа сообщают, что военный министр вручил генералу Вейгану большой крест ордена почетного легіона.

(ЗАТ).

Совѣщаніе и встрѣча.

„Журналь" сообщает, что генерал Вейган послѣ совѣщанія с Мильераном вечером оставил Париж и направился в Марлэ гдѣ предполагается встрѣча с маршалом Фошем.

(ПАТ).

Чехо-Словакія и Польша.

Чешское бюро печати сообщает: Польскій посол в Прагѣ Эразм Пильц прибыл в Прагу и в четверг был принят минстром иностранных дѣл д-ром Бенешем. Затѣм он посѣтил предсѣдателя совѣта министров, с которым бесѣдовал о всѣх текущих политических вопросах.

В виду того, что чехо-словацкое правительство предполагает назначить своего представителя в Польшу, надо думать, что между двумя странами установились вполнѣ нормальныя отношенія.

(ПАТ)

За подстрекательство.

Междусоюзный суд в Ополѣ приговорил редактора нѣмецкой соціалистической газеты в Верхней Силезіи к штрафу в размѣрѣ 2.000 марок за подстрекательство к неповинованію относительно союзников.

(ПАТ).

Нѣмцы и Коалиція.

Сообщают из Берлина, что рабочіе фирмы „Пинтш в Винстенфелде" уничтожили вчера 28 аппаратов для выбрасыванія торпед и 4 гидроаэроплана, причинив мильонные убытки. Матеріал этот должен был быть выдан коалиціи.

(ПАТ).

Чехи против Врангеля.

„Право Лиду" передает, что в Прагѣ находится вербовочное бюро ген. Врангеля под руководством ген. Леонтьева. Чешская пресса требует удаленія членов этого бюро из Чехо-Словакіи.

(ПАТ).

Безпорядки в Ирландіи.

В Бельфастѣ продолжаются безпорядки. Торговля пріостановилась. Убытки значительны. При подавленіи безпорядков было много раненых.

(ПАТ).

Министерскій кризис в Румыніи.

Вѣнскія газеты сообщают о паденіи румынскаго кабинета Авареску. Новый кабинет формирует соціалист Флореску, который предполагает составить его исключительно из соціалистов.

Эвакуація забайкальской области.

Бюро Рейтера сообщает из Токіо: Военное управленіе сообщает, что эвакуація забайкальской области пятой японской дивизіей закончилась 20 с. м.

(ПАТ).

Сообщеніе президента министров.

Совѣт Министров заявляет, что не один из совѣта членов не сообщал г. Глонбинскому о том, будто предложеніе о заключеніи союза с нѣмцами было поставлено на засѣданіи Совѣта Министров.

На предложеніи такого рода, никаких либо диспутов по этому поводу не было.

Рѣшено телеграфно пригласить на засѣданіе Сов. Министров от отсутствующих г.г. Сливинскаго и Грабскаго для подтвержденій этого факта.

Рѣшеніе это принято единогласно.

Президент Министров
(—) ВИТОС.

ХРОНИКА.

Гражданокое управленіе в Бѣлостокѣ.

В Бѣлостокѣ будет введено гражданское управленіе. Пост бѣлостокскаго старосты предложено занять г. Попелявскому, теперешнему старосты в Бендзинѣ.

(К. В.).

Прибытіе флотиліи.

28 с. м. прибыла в Варшаву гребная флотилія под командою капитана флота Яроцинвскаго. Флотилія эта принимала дѣятельное участіе в послѣдних боях с большевиками под Бобровниками, Нешавой и Плоцком.

(П. А. Т.).

Возврат бѣженцев.

Министерство внутренних дѣл сообщает, что разрѣшается безпрепятственное возвращеніе мѣстных жителей в уѣздѣ: Сернецкій, Цекановскій, Пшемыскій, Млавскій, Маковецкій, Островскій, Ломжинскій, Кольненскій, Высоко-Мазовецкій, Бѣлостогскій и Бѣльскій (Гродненскій).

(П. А. Т.).

Театр и музыка.

Сегодня:

Малый. Клавдій".
Новости. „Жаворонок".
Розмаитосци. „Шпіон" (Парус)
Польскій. „Клуб холостяков".
Багателя. „Бубен".
Пражскій. „Денежные тузы".
Повшехны. „Военный крестник".

Биржа.

30 августа.

Заграничная валюта — без измѣненій.

Рубли царскіе в 500 — 315—305.
„ „ „ 100 — 300.
„ думскіе—70.50—73.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22